

УДК 94(571.53)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.108>

Исаак Гольдберг: история жизни и любви иркутского эсера¹

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рецензия на книгу С. И. Гольдфарба «Непрочитанный Исаак: История жизни и любви Ис. Гольдберга». Рассмотрена документальная база монографии, выявлены особенности ее структуры, отмечены дискуссионные положения, показана актуальность и востребованность исследований о революционном прошлом Сибири и Иркутска.

Ключевые слова: Исаак Гольдберг, Иркутск начала XX века, революция, литературное творчество, политическая ссылка.

Для цитирования: Иванов А. А. Исаак Гольдберг: история жизни и любви иркутского эсера // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 108–113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.108>

Изучение истории российских революций, борьбы части общества с самодержавным государством, несмотря на недавний столетний юбилей и неизбежный всплеск интереса, сегодня практически свернуто. В современной историографии все более сильные позиции занимают представления о неизбежном эволюционном пути развития страны в начале XX века: мол, самодержавие и так менялось и постепенно реформировало бы в сторону таких милых нашему сердцу западных демократических ценностей. Может быть, это отчасти и справедливо, но не следует забывать, что делало государство это не добровольно, не осознанно и самостоятельно, а лишь под давлением оппозиционно настроенных сил, включавших и радикальные (социалисты), и широкие умеренные (либералы) слои российского общества. Надо понимать, что без этого уступок бы не было, а революционный взрыв, потрясший империю в 1917 г., стал результатом неспособности государства осознать необходимость перемен.

Отношение к революции как к «заговору» и «перевороту» способствовало значительному сокращению и издания научной литературы, посвященной этой обширной проблематике. На этом фоне выход в свет даже единичной книги, пусть, казалось бы, и не связанной напрямую с революцией, особенно заметен. Вот и появление новой монографии С. И. Гольдфарба об Исааке Григорьевиче Гольдберге, на наш взгляд, событие не рядовое, а примечательное.

¹ Гольдфарб С. И. Непрочитанный Исаак: История жизни и любви Ис. Гольдберга. Иркутск : ПринтЛайн, 2019. 624 с.

Следует подчеркнуть, что автор поставил перед собой весьма трудную и многоплановую задачу – раскрыть самые приметные индивидуальные черты своего героя, показав при этом не только Гольдберга-политика, но и Гольдберга-литератора, а также Гольдберга – «простого человека» с его бытом, пристрастиями и любовью. Вся сложность решения этой большой задачи обуславливается даже не этим «комплексным подходом», а тем, что и то, и другое, и третье определено у Гольдберга, как и у многих его современников, этой самой Октябрьской революцией. Именно революция, не без оснований названная в советской историографии «главным событием XX века», изменила историю огромной страны, а также судьбу каждого ее человека, предопределив его биографию, характер деятельности и образ мыслей на несколько поколений. При этом революция лишь «свершилась» в 1917 г., на самом деле ее истоки складывались гораздо раньше. В ее орбиту были втянуты и «герои двенадцатого года», и разночинцы-народники 1870-х, и социалисты начала нового века. Все они, не находя поддержки у «Богом избранного самодержца российского», по-своему пытались «освободить» «свой народ», впрочем, до конца при этом не понимая его потребностей и чаяний.

Вот и Гольдберг оказался «мобилизованным и призванным» этим нетерпением революционного разрушения. Талантливый юноша из зажиточной еврейской семьи, как и сотни других молодых иркутян, впитал социалистические идеалы от политических ссыльных, оседавших в городе на протяжении нескольких десятилетий. Поначалу программные установки эсеров не имели успеха у молодежи Иркутска, но после нескольких громких убийств в центре империи (министров Д. С. Сипягина, В. К. Плеве, великого князя Сергея Александровича), приковавших всеобщее внимание к этой партии, ее ряды стали быстро пополняться, в том числе и здесь, в политическом и административном центре Восточной Сибири.

В настоящей статье, учитывая ее весьма ограниченные рамки, рассмотрим лишь то, как С. И. Гольдфарб создает политический портрет Гольдберга. Год за годом, основываясь на имеющемся, действительно скудном, материале, автор изучает путь своего героя в революцию, совершенно справедливо указывая, что большой удельный вес еврейской молодежи среди эсеров и социал-демократов был обусловлен прежде всего архаичной национальной политикой российских царей, и в первую очередь Александра III, чей монумент возвысился над нашим городом в 1908 г. Пресловутые черты оседлости, процентный барьер в высшие учебные заведения, запреты на армейскую службу и прочее просто толкали этот народ на вооруженную борьбу, приводили молодежь именно к эсерам с их пониманием террора как «устрашения» высших государственных чиновников и самого царя.

Революционная судьба Исаака Гольдберга типична и во многом закономерна: сначала чтение запрещенной литературы, затем организация конспиративного кружка, попытки агитации среди рабочих и служащих, первый арест, тюремные университеты. Дело политического сыска в империи было поставлено так основательно, что любая, даже самая «смирная» подпольная социалистическая группа действовала не более полугода: в ее со-

став непременно вводился секретный сотрудник охранного отделения, провоцировал группу на активные выступления, тут же следовала «ликвидация», профессионалы-организаторы «изымались» и отправлялись надолго в Якутскую область, а инертное большинство оставалось бездействовать, находясь под бдительным негласным надзором полиции.

Вот и Гольдберг арестовывался несколько раз в течение 1903–1907 гг., но неизменно освобождался, а в 1908 г. был выслан административно в Братскую волость, а затем и дальше на север. Именно в ссылке молодой Исаак получил настоящую школу революционной борьбы и приобрел первый опыт партийной работы. Об этом говорит хотя бы обнаруженный нами в ГАИО рапорт нижеудинского уездного исправника иркутскому губернатору от 25 ноября 1908 г., в котором описаны похороны умершего в селе Братском от чахотки ссыльнопоселенца И. А. Герасимова. «Обряд погребения происходил без участия священника, – писал полицейский, – гроб был накрыт красным покрывалом, во время погребального шествия впереди несли венок из красной материи» и пели революционные песни. При этом «всем руководил Исаак Гольдберг... который пользуется среди ссыльных... авторитетом и считается у них старостой и является человеком вредным...»²

Вернувшись из четырехлетней ссылки, И. Г. Гольдберг, как и большинство иркутских эсеров, отходит от «нелегальщины» и «кружковщины» и погружается во вполне законопослушную общественную жизнь города: с удовольствием занимается изданием «Гаудеамуса», редактирует «Сибирь», участвует в работе общества изучения Сибири и улучшения ее быта, в Обществе потребителей, в «Знании» и т. п. И, конечно же, много пишет и публикуется в литературных журналах региона – эта сторона творчества Гольдберга также подробно рассмотрена С. И. Гольдфарбом.

Вторая часть книги посвящена деятельности Исаака Григорьевича после февраля 1917 г. Автор постарался учесть все сколько-нибудь значимые факты его биографии: избрание гласным Иркутской городской думы, участие в работе Всероссийского демократического совещания, организация Комитета защиты революции, работа в Сибирской областной думе в Томске, редактирование эсеровского «Голоса народа» и т. д. Не менее подробно показан и Гольдберг-литератор: цитируются его выступления на конференциях сибирских писателей, публикации в региональной периодике, анализируются важнейшие издания. Третья часть монографии состоит из писем И. Гольдберга к дочери ссыльного эсера, этнографа М. А. Кроля, Анне Кроль. Публикация более 200 писем, в прямом и переносном смысле слова, – подлинное открытие автора, который их обнаружил, подготовил к печати и впервые ввел в научный оборот, показав нам прекрасные «человеческие» черты своего героя.

Помимо отмеченных сильных сторон новой работы С. И. Гольдфарба, хотелось бы, конечно же, в порядке обсуждения обратить внимание на некоторые умозаключения, носящие, на наш взгляд, спорный характер. Прежде

² ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 256. Л. 143, 144 об.

всего, оценка Ис. Гольдберга в качестве «видного деятеля эсеровской партии, одного из лидеров социалистов-революционеров Сибири» выглядит явно преувеличенной (с. 94, 95). В чем проявлялось лидерство Гольдберга? Автор не дает четкого ответа на этот вопрос, приводя лишь примеры его выступлений на тех или иных конференциях, и то – после февраля 1917 г. На самом деле роль Гольдберга в революционных событиях 1903–1917 гг. гораздо скромнее. Эсеровский кружок, к которому примкнул молодой Гольдберг, в 1903 г. был по существу кружком политического самообразования, в котором учащаяся молодежь постигала азы социалистической идеологии. Впервые к нелегальной работе Гольдберг приобщился в ходе октябрьской стачки 1905 г., с созданием в Иркутске дружин самообороны для защиты от еврейских погромов, выступая при этом в качестве деятельного участника, но не руководителя.

По нашему мнению, автор не совсем верно определяет причину «ухода Гольдберга из политической жизни» («в литературу») как результат несогласия с действиями «большевиков» и «предчувствия трагического конца», т. е. ареста (с. 143). Во-первых, литература – это тоже политика, да еще какая, а во-вторых, дело не только и не столько в этом. Скорее всего, речь здесь в разочаровании Гольдберга в результатах революции 1917 г.: то, что задумывалось как начало «новой свободной и светлой жизни», оказалось диктатурой одной партии, безжалостно и бескомпромиссно подавляющей любое инакомыслие. Эта разительная несхожесть с собственными юношескими убеждениями и надеждами и приводит Гольдберга, полагаем, к отказу от партийной работы.

Именно эти «обманутые надежды» заставляют Гольдберга всерьез обратиться к истории первой русской революции. В конце 1925 г. в «Сибирских огнях» была напечатана его статья «То, что вспомнилось (листки о 1905 г. в Иркутске)», а в 1936 г. издана книга «День разгорается», посвященная той же теме. Такое внимание к далеким событиям не было случайным. И дело не только в том, что Гольдберг был непосредственным участником этих выступлений. Тут другое: именно революция 1905 г. («Первая русская») была по-настоящему «народной», вовлекшей в борьбу за демократизацию страны самые широкие массы. В те «красные дни» (И. И. Серебрянников) тысячи иркутян впервые осознали себя силой, способной изменить политическую ситуацию в городе, губернии, государстве. При этом революция, начатая по инициативе широких пролетарских масс, и в Москве, и в Иркутске развивалась «сама по себя» и только потом, позже, была подхвачена и возглавлена социал-демократами и эсерами. Именно эта самобытность, безыскусственность, непохожесть на военный переворот октября 1917 г. была так близка и понятна И. Гольдбергу.

Следует сказать и о том, что зачастую беспристрастное исследование жизни и деятельности И. Г. Гольдберга перерастает на страницах книги в литературную публицистику на широкие и давно ставшие тривиальными вопросы. Именно этим можно объяснить многочисленные выпады автора против «большевистского режима» и «большевизма», виновного во всех

бедах России. «Кто виноват, отчего и почему этот эксперимент случился в прекрасной стране?» – спрашивает своего читателя автор, имея в виду строительство социализма в СССР (с. 54). Но ответ на этот вопрос очевиден: прежде всех виновата правящая династия, неспособная отвечать адекватно на вызовы времени. Ну а потом, сам по себе социализм – далеко не безнадежный «эксперимент». Казарменный социализм, построенный в СССР, – это как раз жестокая пародия на этот строй. И почему романовскую Россию автор называет «прекрасной»?! Если бы она была таковой, не было бы и большевизма, и эсеров-бомбистов, и позорной Русско-японской, и трех революций начала XX века.

Еще раз подчеркивая заслуги С. И. Гольдфарба, собравшего и обобщившего много интересного материала об Исааке Гольдберге, все же хочется отметить и то, что автор, на наш взгляд, явно преувеличивает степень «искусственного забвения» своего героя, утверждая, что «то, что историки называют историографией, о Гольдберге отсутствует». Но так ли непроглядна «пелена неизвестности» над этим именем? Наверное, нет. Вот она, та самая историография, надо только заглянуть в библиографический указатель «Русская литература Сибири», и обнаружатся имена исследователей творчества И. Гольдберга: Б. Жеребцов (1926), Б. Губер (1934), В. Непомнящих (1934), П. Черных (1935), А. Абрамович (1958), Н. Яновский (1960), Н. Ловцов (1964), Ю. Постнов (1965), упоминаемый автором П. Забелин (1967, 1971), В. Краснова (1971), В. Трушкин (1972) [2, с. 275–277]. Интерес к Гольдбергу значительно вырос в новом веке, достаточно упомянуть исследования М. В. Шиловского и М. В. Кудели [1; 3]. Наконец, И. Гольдбергу уделено должное внимание в двух «свежих» диссертациях: Кухар М. А. «Литературный процесс Сибири 20-х – начала 30-х гг. XX в.: эволюция сибирской прозы» (Красноярск, 2006) и Юрьевой Е. А. «Иркутская писательская организация в 1920–1930-е годы: становление и развитие литературного движения в Восточной Сибири» (Москва, 2007). Ну какое же это «забвение», скорее наоборот, показатель постоянного и стойкого интереса.

Несмотря на высказанные критические суждения, новая книга С. И. Гольдфарба представляется по-настоящему интересной и своевременной, обладает новым, до этого не введенным в науку исследовательским и документальным материалом, а также, что важно, авторским видением сибирской и российской истории, места и роли в ней нашего замечательного земляка, социалиста-революционера и крупного писателя первой половины XX в. И. Г. Гольдберга.

Список литературы

1. *Куделя М.* Десять арестов Исаака Г. Иркутск, 2015. 79 с.
2. Русская литература Сибири XVII в.–1970 г.: библиогр. указ. Новосибирск: Наука, 1976. Ч. 1. 550 с.
3. *Шиловский М. В.* Литературный псевдоним Igridens. Исаак Григорьевич Гольдберг // *Личность в истории Сибири XVIII–XX веков.* Сборник биографических очерков. Новосибирск: Сова, 2007. С. 173–179.

Isaac Goldberg: the Story of Life and Love of the Irkutsk Socialist-Revolutionary

A. A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Book review: S. I. Goldfarba “Unread Isaac: The Story of Life and Love Is. Goldberg”. The documentary base of the monograph was considered, peculiarities of its structure were revealed, discussion provisions were noted, the relevance and demand of research on the revolutionary past of Siberia and Irkutsk was shown.

Keywords: Isaac Goldberg, Irkutsk of the early 20th century, revolution, literary creativity, political reference.

For citation: Ivanov A.A. Isaac Goldberg: the Story of Life and Love of the Irkutsk Socialist-Revolutionary. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 108-113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.108> (in Russian)

References

1. Kudel M. *Desyat arestov Isaaka G* [Ten arrests Isaac G]. Irkutsk, 2015, 79 p.
2. *Russkaya literatura Sibiri XVII v.–1970 g.: Bibliograficheskij ukazatel* [Russian Literature of Siberia XVII–1970: Bibliographic Index]. Part 1. Novosibirsk, Science Publ., 1976, 550 p.
3. Shilovsky M.V. Literaturnyj psevdonim Irridens. Isaak Grigorievich Goldberg [Literary alias Irridens. Isaac Goldberg]. *Personality in the history of Siberia of the 18th-XX centuries. Collection of biographical essays*. Novosibirsk, Owl Publ., 2007, pp. 173-179.

Иванов Александр Александрович
доктор исторических наук, профессор
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru

Ivanov Alexander Aleksandrovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8 (3952) 33-43-72
e-mail: ottisk@irmail.ru